

ТМУТОРОКАНЬ – ТЪМУТАРАКАНЬ

© Е. А. ЛЕВАШОВ,
кандидат филологических наук

Автор статьи повествует о происхождении и написании слова *тъмутаракань*.

Ключевые слова: Тмуторокань, тъмутаракань, топоним.

«Каждое мало-мальски сложное слово должно, в сущности, быть предметом научной монографии», – писал в свое время академик Л.В. Щерба (Опыт общей теории лексикографии). К числу таких «мало-мальски сложных слов» можно отнести старинное *тмуторокань* [1].

Первоначально *Тмуторокань* – это название города, основанного в иноязычной среде в 965 году киевским князем Святославом на Таманском полуострове Азовского моря (и уже под 988 годом отмеченного в Повести временных лет) и отторгнутого половцами в начале XII века (ныне это древнее поселение – станица Таманская Краснодарского края).

В 1792 году на месте древнего Тмуторокана при строительных работах была найдена мраморная плита (ныне хранящаяся в Эрмитаже) с надписью на древнерусском языке, говорящая о том, что зима 1068 года по проливу между Тамантю и Крымом было измерено расстояние до Керчи: «В лето 6576 индикта 6 Глеб князь мерил море по льду от Тмуторокана до Корчева 1000 и 400 сажен» (индикт – единица старинного церковного летоисчисления, равная 15 годам).

Как известно, в 1185 году новгород-северский князь Игорь совершил неудачный поход против половцев, главной целью которого было «поис-

кать град Тмутороканя», т.е. вернуть Руси Тмутороканское княжество. Поэтому топоним *Тмуторокань* не мог не попасть в текст «Слова о полку Игореве» (1187 г.).

Список «Слова» (предположительно – начала XVI века) был обнаружен в Ярославле (так же, как и тмутараканская плита) в начале 90-х годов XVIII века – и тогда же, к счастью, был дважды скопирован – ручным способом (для Екатерины II) и печатным (средневековый же источник – тоже, конечно, копия – сгорел в московском пожаре 1812 г.). Следовательно, списки конца XVIII века являются копиями, копии начала XVI века – копиями с их неизбежными описками и орфографическими исправлениями в духе времени (только мелких разночтений в этих поздних копиях около четырехсот).

В летописях и «Слове» встречаются разночтения топонима *Тмуторокань* по грамматическому роду: в Ипатьевской летописи – «В Тмуторокани», в «Слове» – «града Тьмутороканя», по внутрисловному написанию: *Тмуторокань*, *Тьмуторокань*, *Тьмутаракань*.

Если древний ойконим *Тмуторокань* иноязычен по происхождению [2; 3] и вызывал различные написания, то в качестве исходного естественно признать то, которое обозначено на местном артефакте – на упомянутой эрмитажной плите, где *Тмуторокань* – слово мужского рода, с твердым начальным *Т* и двумя *О*.

Опубликованный в 1800 году средневековый список «Слова» вызвал в XIX–XX веках многочисленные переводы: В.А. Жуковский, Н.А. Заболоцкий, Д.С. Лихачев, В.И. Стеллецкий, Л.И. Тимофеев, А.И. Югов и др. В древнерусских текстах написание топонима *Тмуторокань* по его родовой принадлежности у переводчиков двойко: Майков – «затрубил он сбор в Тмуторокани», Лихачев – «в городе Тмуторокане». В наше время этот нетвердый топоним только женского рода (как и в «Повести временных лет», 1022).

Первым осовременил топоним через аканье Жуковский: «Он из Киева успевал к Тьмутаракани».

Современный русский язык реализует три возможности грамматического рода географических имен с финалью *-нь*:

женский (по преимуществу) род – *Гасконь*, *Кубань*, *Медынь*, *Солунь*, *Шампань* и др.;

мужской род – «Центр *Пльзеня*», «На выезде из *Пномпеня*», «Писатели *Уханя*», «На *Тянь-Шане*», «В горах *Тянь-Шаня*» и др.;

двойкий род (мужской и женский) – «ребенок из *Сычуани*», «разрушенным городам в *Сычуане*»;

историческая смена рода – «торговый *Астрахань*» (Пушкин), «С полуострова *Таманя*».

Как видим, топонимы на *-нь* еще не совсем устоялись в родовом отношении. И современный топоним *Тмутаракань* / *Тьмутаракань* окон-

чательно примкнул к господствующей словообразовательной модели – по родовому женскому образцу.

Но главное в жизни исторического топонима в другом: сохранив до наших пор свое прежнее (географическое) содержание, по насущной потребности языка он на наших глазах перешел в разряд нарицательной лексики. Слово стало метонимически обозначать некий малозначительный, глухой город, местность, находящиеся вдали от больших, обжитых центров [4].

Так название забытого древнерусского города через многие столетия послужило современности – возродилось в другой грамматической и семантической ипостаси.

Слово приобрело устойчивый камуфляжный смысл: «А что делать тому, кто где-нибудь в Тмутаракани обитает?» (Лит. газета. 1991. № 16); «Таня согласилась – может, удастся купить дом под Донецком и уехать из этой тмутаракани» (Труд. 2006. 23 сент.); «Ну и надо было ехать в эту тмутаракань» (СПб. ведомости. 2012. 24 сент.); «Пацаны-срочники все откуда-то из тмутаракани» (З. Прилепин. Патологии).

Название древнего русского города в преобразенной форме и с преобразенным содержанием стало современной языковой единицей. Оно нашло место в современном орфографическом словаре [5]. Надо полагать, что пришло время ему быть и в толковых словарях (с соответствующей стилистической характеристикой).

Литература

1. *Добродомов И.Г.* Тьмуторокань и Тамань. Русская речь. 1973. № 5.
2. *Нерознак В.П.* Названия древнерусских городов. М., 1983.
3. Энциклопедия «Слова о полку Игореве». М., 1995. Т. I.
4. *Левашов Е.А.* Урюпинск. Русская речь. 2013. № 5.
5. Русский орфографический словарь. СПб., 2011.

*Институт лингвистических исследований РАН
Санкт-Петербург*